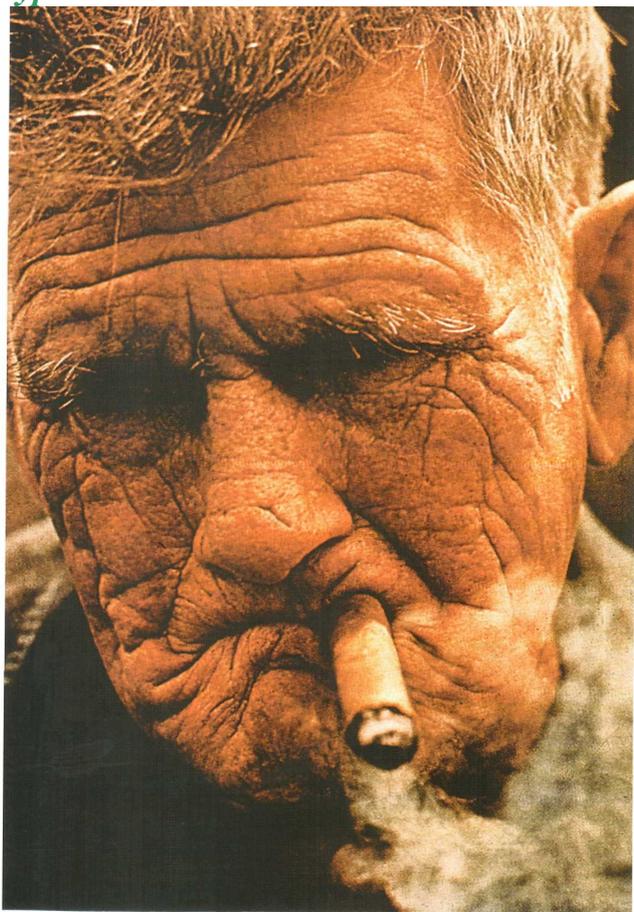

Юмористический журнал

Балагур international

г. Ершов

Бурчание*Сысой Никодимович Балагуров****Совершеннолетие
отечественной демократии***

В августе 1991 года после подавления пучка, организованного бездарными и трусливыми до дрожи в руках заговорщиками во главе с Геннадием Янаевым, официально завершилась тысячелетняя эпоха тирании на Руси. И началась эпоха свободы, прав человека и демократии по-русски. И вот в этом августе исполняется 18 лет жизни нашего Отечества по новым правилам игры, закрепленным в новой Конституции. Отечественная демократия стала совершеннолетней. И теперь есть все основания разговаривать о ней, как о взрослой девице, обсуждая все ее прелести и недостатки.

Рождена была эта девица, как любили писать в плохих большевистских романах, в боях и сражениях. Хотя очевидной крови почти не было пролито, о чем любит похвастаться нобелевский прораб перестройки М. С. Горбачев. В младенческие годы наша демократия под

руководством другого отчаянного либерала Б. Н. Ельцина отчаянно похулиганила, мягко говоря, отметившись в бандитских разборках и бездарных военных действиях на Северном Кавказе. Детско-юношеские годы были потрачены на строительство властной вертикали, в результате чего отечественная демократия откинула ряд ненужных органов. Так были ампутированы прямые выборы губернаторов, сенаторов, депутаты Государственной думы стали законодателями в результате прохождения по спискам, которые демонстрировались избирателям в весьма куцем виде. И если раньше Дума еще была местом для дискуссий, то теперь стала местом для скучного депутатского тусняка. Смотреть заседания высшего законодательного органа страны противно, потому как в зале даже на пленарных заседаниях из 450 депутатов, получающих приличную зарплату, присутствуют от силы меньше четверти. Да чего там на Охотном ряду заседать, когда по всем вопросам высказывается лишь полтора мнения: одно от власти, другое от Зюганова. И зачем нам столько депутатов на зарплате теперь - не понятно. Хватило бы и полутора: Грызлова и половинки Геннадия Андреевича. Зато сколько народных средств в эпоху суверенной демократии можно было бы на депутатских окладах и командировочных сэкономить! И политических партий много не нужно, опять же нам вполне хватит 1,5 штуки. В. В. Путину, беспартийному лидеру одной из них, очевидно, политического разнообразия хватает, да и нам, честно говоря, тоже. Все равно все партийцы стремятся примазаться к власти, никто не хочет прожить жизнь в оппозиции, влача жалкое экономическое существование. В нашей стране все карьеристы традиционно собираются в правящей партии. И не важно как эта партия называется, КПСС или сами знаете как. И в этом смысле народу тоже все до лампочки. Лишь бы побольше каналов показывал семейный телевизор.

В общем, к своему совершеннолетию отечественная демократия превратилась в свое подобие тридцатилетней давности. Девочка подросла и стала удивительно похожа на свою мамашу. Опять мы власть не выбираем, она снова самоорганизуются по принципу «есть мнение». Опять со всем миром мы в раздоре и любят нас лишь абхазы и осетины, живущие независимо по ту сторону Кавказского хребта. Они клянутся нам в вечной дружбе, как 30 лет назад это делали словаки и болгары. Теперь эти братья - славяне вместе с украинцами и белорусами завидуют нашему газу, ибо ничему более другому завидовать не приходится. И смотрят в оба глаза в сторону НАТО. А нам все равно, не боимся мы волка и грозу. Лишь бы в холодильниках не было пусто, а там хоть святых из избы выноси!

КОРОТКИЙ РАССКАЗ

Владимир Горбань

ИЗ АНТАЛИИ С ЛЮБОВЬЮ

Его знаю давно. Был он не складным и кудрявым малым в смешных очках. Спал много, ел еще больше. Бывало, в общежитии сядем с ним из одной миски постный супчик хлебать, так он черпает ложкой, как веслом. Во всем за ним угнаться было невозможно, все успевал: и успешно учиться, и жениться, и по комсомольской работе продвигаться.

Ее знаю еще дольше. Была она кудрявее всех, совсем нескладная в своем школьном передничке, носилась по школьным коридорам и докучала расспросами. Потом вышла замуж за него, поселилась в его райкомовской квартирке и, сбросив лягушачью кожу, в одночасье превратилась в солидную неприступную даму.

Теперь они «новые русские». Он сменил работу, автомобиль, номер телефона. Крутится в риэлтерском бизнесе, подрастерял кудри, обзавелся контактными линзами. Она стала еще краше, в совершенстве овладела английским языком и даже собачку мило и ласково назвала «Крейзи».

Обо мне и упоминать не стоит. Гастрит, тахикардия, радикулит - вот и все мое нажитое за две последние пятилетки. Курю много, питаюсь как придется, живу где попало. Я очень «старый русский»...

Бреду как-то с работы на трамвай, картошку в авоське тяну, долги в уме подсчитываю. Настроение гадостное. Дай, думаю, сниму стресс. Купил в ларьке «Анапу», но вокруг народ шастает. Я на стройку. Протиснулся за забор, а там «мерс» навороченный стоит. И сидят мои голубки на кирпичках. Он в шикарном костюме от Версаче, она в умопомрачительном платье от Валентино, и мирненько эдак чирикают меж собой.

Подхожу ближе и глазам не верю. Стоит на кирпиче початая «Анапа», рядом стакан замусоленный и сырок плавленый, на части разрезанный, аккуратно на бумажке разложен.

-Привет! - кричу. - Сколько лет, сколько

зим!

Он увидел меня, узнал, обрадовался, обниматься полез. И она просияла, на кирпич свободный пальцем маникюрным указывает.

Ну, я присел скромненько, понять ничего не

могу, головой как баран в разные стороны верчу. А он мне - плюх граммов сто пятьдесят в стакан.

-Пей, - говорит, - не брезгуй.

Я засосал порцию, рукавом занюхал и смотрю на них с удивлением.

-Еще хочешь? - смеется он.

Тут я достал свою бутылку. У него начался припадок истерического хохота. Она ему вторила еще залистее. И я не утерпел, заржал так, что кошки из подвала разбежаться начали.

Насмеялись до слез, потом выпили мои пол-литра, сырком закусили.

-Мы, - говорит он, - с презентации едем. Фуршет там, то да се. Коньячок, балычок, музыка... А чего-то, знаешь, не хватает. Скучно как-то, однообразно. Поехали домой, а за душу что-то тянет. Прямо невоготу сделалось. И, главное, не пойму от чего. Все есть, все полной чашей. Все не то. Тут-то до меня и дошло. Купили «Анапы», сыру и поехали к тебе в общагу. Приезжаем, а нам там объясняют, мол, такой тут давно уже не живет и не появляется.

Мы сюда. Сели на кирпичи, вмазали, и так легко на душе сделалось! Как раньше, понимаешь, как в студенчестве.

-Ага, - говорю, - хорошо понимаю.

-Да? Давай тогда еще по сто пятьдесят!

-Так нету больше, - говорю ему.

-Нет проблем, я сейчас мухой сгоняю.

Он садится в «мерс» срывается с места с бешеной скоростью.

-Устала я ужасно, жалуется она. - Вот в отпуск летала в Анталию. Скучота! Кругом все свои, русские. Поговорить не с кем, одно жлобье. Две недели не догуляла, позавчера вернулась. И тут одно и то же. С утра косметолог, массажистка, потом бассейн, парикмахерская, то да се. По вечерам его дожидаясь как дура, волнуясь. Бесцельное прожигание жизни. А тут так классно! Свежий воздух, кирпичи, травка зеленеет, и луна блестит. Люблю я Россию!

Мы молча закурили. На небе просияли звезды, перепуганные коты осторожно возвращались в свой подвал, стремительно на-ползали сумерки.

-Печень что-то барахлит, - пожаловался я. - Наверное, курю много.

-На воды тебе надо, - посоветовала она, любуясь звездами. - Слетай на Кипр.

-Угу, - промычал я. - Был вот недавно на Канарах, знаешь, не очень мне там понравилось. Погода какая-то дождливая выдалась, чуть было снег не пошел.

-Понимаю, - согласилась она. - Разве на Канарах отдохнешь? Скучота!

Тут подъехал он, веселый и шальной от счастья, с двумя бутылками бормотухи. Я встал с кирпича, нежно обнял его, похлопал по плечу.

-Да куда же ты? - растерялся он. - А вмазать?

-Ты знаешь, опаздываю я. Мне тут на презентацию одного банка позарез нужно. То да се, опять же. Вы уж извините.

И, взяв свою авоську, пошелся я к дырке в заборе...

СЕРДЦУ НЕ ПРИКАЖЕШЬ

Гаврила Егорыч - бывший колхозный скотник - решил жениться. А куда ему деваться? Времена для него настали трудные:

на работу никто не берет, а до пенсии еще два года ждать. Ну, с невестами у нас в деревне проблем нету. Невест полно. Их у нас, как блох на шелудивом кобеле. Одних только вдов разного калибра с полторы дюжины запросто наберется. Так что ежели чего - милости просим.

И вот, значит, задумал Гаврила Егорыч порвать с холостячкой своей житухой. Но вначале прикинул, кого бы из невест на это дело сагитировать. Васильевна больно стара. Степановна хромает на обе ноги, у Власовны полон дом детей. Перебрал всех. Лучше, чем Мария Ивановна - школьная учительница - не найти. Живет тихо, одна, замуж еще ни разу не ходила. Одевается по-городскому, здоровается вежливо при встрече. Чем не кандидатура?

В субботу, напялив костюм, отправился Гаврила Егорыч на разведку. Мария Ивановна приняла его радушно, пирогами накормила, бутылку на стол выставила. Покалякали они меж собой как интеллигентные люди, ни о чем.

С той поры зачастил Гаврила Егорыч к ней в гости. Через день ходил жениться. Выпьет бутылку, пирог стрескает и на дверь посматривает. Потом смахнет со стола крошки в ладонь, отправит их в рот и спешит досвиданькаться.

И так с полгода Гаврила Егорыч женихался.

Сосед его, Трофимыч, от любопытства инфаркт себе чуть было не нажил. Повиснет на заборе и ждет, когда Гаврила Егорович пойдет в очередной раз подхарчиться. Спрашивает раз:

-Ты когда ж свататься будешь? Засиделся парень в девках, мать твою так и сяк!

-Да ить дело нешуточное, - отвечает ему Гаврила Егорыч, - тут ить все взвесить перво-наперво надо. Ить с бухты-барухты оно завсегда все наперекосяк выходит, мать твою так и сяк.

Ну, а у Марии Ивановны женихов до того не водилось, и как себя с ними вести, она не ведала. С подругами не зналась, а стало быть, и подсказать ей было некому. А может, характер у нее был такой покладистый. В общем, стойко она терпела Егорычеву оккупацию.

Глядишь, может, и выгорело бы у Гаврилы Егорыча его дельце, да организм его подвел самым наглым образом.

Аккурат за день до Пасхи приперся он в очередной раз Марии Ивановне. Как водится, бутылку уговорил. Но то ли градус в водке был забористой, чем всегда, то ли весенний авитаминоз его здоровье подшатнул, то ли Егорыч плохо выспался накануне. Выпил он, значит, бутылку, собрал в ладонь крошки и... Повело его, повело эдак влево, влево. Потом еще левее. Глаза из орбит повылезали, язык во рту прилип, не ворочается. Схмелел родимый. Ну, Мария Ивановна - добрая душа, подхватила

его под локотки, отвела в отдельную комнату, на диван разместила. Все чин чинном. А сама отправилась телевизор смотреть. Смотрит она, значит, телевизор, кофточку довязывает, ничего дурного не предчувствует. Смотрит час, два... Вдруг слышит, как из комнаты крик истошный поднимается. И усиливается, усиливается стократно. Она - добрая душа - мигом туда. Влетает в комнату, включает свет - диван пуст. А крики раздаются из-под письменного стола. Ну, ясное дело, Егорыч по пьяной лавочке с дивана брыкнулся и под стол закатился...

-Просыпаюсь, - потом рассказывал он Трофимычу, - и не пойму, где я. Темно, душно. Рукой влево пошевелил - дерево. Вверх руку задрал - дерево. И, чувствую, башкой в дерево упираюсь. И ногами туда же. Тут я и решил, мать честная, что помер. Что меня в гроб заколотили...

С тех пор Гаврила Егорыч больше к Марии Ивановне ни ногой. Отженихался.

-Сердцу, - говорит, - не прикажешь.

И еще бродят слухи - с выпивкой он завязал.

Большой привет с Малого Узеня**Геннадий Львович Мещеряков****БЕНЕФИС**

Родился Геннадий Львович давно. Во всяком случае, Александр Федорович Керенский в своих последних мемуарах написал так: « Мещерякова впервые встретил я в феврале 1917 года на одном из заседаний Государственной думы. Это был высокий широкоплечий матрос в рваненькой тельняшечке и в дырявеньком бушлатике явно с чужого плеча. В руках он держал винтовку системы Мосина и полное собрание сочинений Александра Блока. Экстравагантный матрос мне приглянулся, мы спустились в думский буфет и выпили пивка. Геннадий Львович в ту пору редактировал районную газету Василеостровского района Санкт-Петербурга «Николаевский путь». Я предложил ему поработать на революцию. Он с удовольствием согласился. И взялся за дело со свойственным ему энтузиазмом».

Как указано в Большой Ершовской энциклопедии (том 77, стр. 465.) Геннадий Львович Мещеряков родился сразу редактором. И ему подвластны все жанры журналистики и литературы вплоть до таких экзотических, как репортаж с петлей на чужой шее и очерки натуралиста о козявчатом большепупе.

Лично я знаю Геннадия Львовича Мещерякова с незапамятных времен, когда он трудился, не зачехляя пера, редактором районной газеты «Ленинский путь», которая долгие годы выходила в Ершовском районе. Помню его молодым и хитрым. И невероятно талантливым автором. Но пусть его дар божий оценят сами читатели.

Сысой Балагуров**Мои наблюдения**

Наблюдали вы когда-нибудь за теми, кто торгует на базаре рыбой? Словно караси в халатах; рот открыт, глаза вытаращены, челюсти двигаются как жабры.

Еще древние заметили, что похожими друг на друга становятся совершенно разные существа, если подолгу вместе.

Вот мой сосед собаковод. Если нахлобучит своему мопсу на голову фуражку- не отличишь. Не раз ментам подсовывал фотокарточку мопса вместо своей, проходило. Даже повадки стали одними: рычат, гавкают на прохожих, мочатся у дорожного столба. И в магазинах путают мопса с хозяином. Особенно, когда он в темных очках и перчатках. Положит передние лапы на прилавок, издаст рык и тычет мордой в молочные сосиски.

Вы, вероятно, не бывали на животноводческих фермах, мало их стало в последнее время. Мне недавно посчастливилось. Первое, что бросилось в глаза, это удивительная схожесть человека со скотиной. Доярки бегают по-коровьи, отбрасывая ноги в сторону, и все пышногрудые, хоть самих дой.

А на конеферме? Знакомый мне конюх Гаврила пьет водку ведрами, как тягловая лошадь. Смех его, не всегда отдаленно, напоминает ржанье жеребца. Вот так: Ио-га-га-го-го! («Г» фрикативное).

В зоопарке, конечно, вы были. Есть там птица секретарь. Хоть сейчас в лондонский офис к Абрамовичу, не будем вспоминать удава, пол-Чукотки.

А медведь? Только и указывают на его физические недостатки. Мол, косолапый, сосет одну лапу и спит месяцами в берлоге. Какие умные! А чего бы сами у себя сосали с голодухи под снегом. О верблюдах я и не говорю. Недавно одна очень пожилая дама, сравнила голос одного известного, если судить по телеопросу, певца с верблюжьим. Да еще добавила, что оскорбляет этим двугорбого.

Сравнивают с верблюдом горбатых, голодных жаждающих и страждущих. А что бы вы поели и попили в жаркой пустыне? Ключевую водичку, отборную пшеничку?! Хорошо горб есть.

Я вот что, коллеги, отмечу: сравнивают всегда людей с животными, а не наоборот. Вспомните: человек человеку волк, от работы кони дохнут. Болтливые сорокой трещат, злые вороной каркают. Поют, как соловьи, чирикают, как воробьи. А если спят, тут уж сурка подавай, в крайнем случае – медведя.

Заметили? Малышей не трогают, а если и трогают, то нежно, бережно. Сравните: грязный, как свинья, и испачкался, как поросенок. Курица ты мокрая, и птенчик ты мой маленький. И так бесконечно: сколько зверей, столько и сравнений.

Другой сосед мой Никодим, словестник по профессии и пустозвон по жизни, предложил сравнивать зверей и птиц с человеком, для равноправия.

Смеялись всем подъездом. Представьте: соловей поет, как Басков, сорока трещит, как Трендычиха, лошади работают, как Стаханов, был такой передовик. Или: любопытными бабами каркали вороны. Лань шла по лесу боязливо, как Татьяна Ларина. Ух, вспотел я!

СКАЗ О ТОМ, КАК СУДАК ПО УЗЕНЯМ ХОДИЛ

Он только вывелся, ничего не знал и, забившись под корягу, глядел на незнакомый мир со страхом. Рядом шумела вода, переливаясь через бетонную плотину. Выполз из норы старый рак с клешнями- гильотинами, пошевелил усами, выпучил глаза.

- Не дрейфь, малец,- разглядел он торчащие из тины рыбы глаза.- Все такими были: не живородящиеся, чай, из икры. Смотри твои родственники плывут,- показал он клешней на проплывающую стайку судаков.

И начал рассуждать. Еще недавно носились они по гребням волжских волн словно на подводных крыльях от края Заволжья до хвалынских белых берегов, и так несколько раз: водохранилище-то за Балаковом как море и волны под стать- крутобокие. Хотелось им взлететь к синему небу, как птицы, обогреть под солнцем холодную грудь и заглянуть за

горизонт, может быть счастье там. Не смейся, и у рыб бывают мечты. Чтобы оставалась чистой Волга, чтобы не загрязняли ее нефтью, чтобы не было браконьеров. Ушли бы в Каспий, или по Каме в северные реки. Но встали на пути плотины – не всякая птица перелетит. Рискнули пойти на Юго- Восток в Заволжье, куда протянулся канал. До Иргиза самотеком, тут проще, а вот дальше - стометровый водораздел. Рыбе не взобраться на него. Перерубят насосы станций, поднимающих воду по четырем ступеням каскада. А если в ней икринка или мальки, никто и не заметит. А там – в

Узени и Еруслан, где чистая вода и много пищи.

- Так что плыви, судачок, по течению. Сейчас ты маленький - и это твоя защита. А когда подрастешь, сам постоишь за себя,- рак махнул клешней в сторону переливной плотины и попятился в нору.

«Какой мудрый,- удивился судачок и выплыл из - под коряги.

Канал казался ему большой рекой. А когда выбросило из водонапорных труб, думал плавники оторвутся. Хорошо чешуя еще не выросла. И такое испытывал после каждой насосной. Дальше течение было спокойным, плавным. И вот цепочка прудов - исток Малого Узеня. Почему его называли Малый, он такой

же, как и Большой. Даже текут эти речки рядом, одинаково изгибаются. Позже, плавая

за невестой, он побывал и там.

Когда он, разогнавшись, попадал на большую волну, летел как с трамплина. Высоко и далеко, на зависть карасям и разной плотве. Скалились щуки, но зубастых он не боялся. У многих пасти в шрамах от его колючих плавников. А чешуя у него – броня, на жабрах – шипы. Клыки – не вырвешься. Сколько располосованных им вдоль и поперек рыб шарахались от него. Боялся он только человека.

Плыли они недавно с другом подлещиком вдоль плотины, облицованной в бетонные плиты.

-Как и ты одета, - показал на нее хвостом подлещик, - много воды держит. Смотри сколько рыбаков, и все по нашу душу.

-На крючок нас не возьмешь, не глупые караси. Сетки обойдем. Страшнее ловушки: войдешь в них и не выйдешь. Морды какие-то.

-Вот это названьице! А еще пауком страшат. Вон тот с пивным брюхом всю плотву им переловил.

-Это все цветики, дружище подлещик, ягодки будут впереди. Видишь у камышей

кодла собралась, будут нас глушить тротилом, - показал плавником на противоположный берег судак. - Ба, знакомые все лица. Глава района и его прилипалы. И рыбнадзор с ними.

Его они часто видели с мешками сетей-перехваты ставил. Кривого сазана однажды поймал. Не заметил инвалид сети. Дальше все было как в анекдоте. Обнаглел рыбнадзор - сам продавал рыбу. По 120 рублей за килограмм. Взвешивал ее на безмене. Кривой тогда подумал: все – хана. Не прижмется он больше к жабрам молодой сазанихи. А бабка, которой рыбнадзор продал Кривого, жила на берегу речки. Огород в нее упирался, там и решила почистить сазана. Начала с головы. От боли очухался он, рванулся из последних сил и - в Узень. Ушел в глубину, залег на дно. Теперь он не только кривой, но еще и лысый. Без чешуи на голове. Молодка сазанихи бросила его, уплыв куда-то в Большой Узень с любовником окунем.

Вот этот самый рыбнадзор готовил шашку к взрыву.

-Все чешешься, давай быстрее, ухи братва хочет. И не хихикай. Я сурьезно, - подплыв ближе. услышали судак с подлещиком суровый голос главы.

Все готово, разбегайся, - зашел по колено в воду рыбнадзор.

Времени в обрез. Они нырнули вглубь водоема, воткнувшись головами в тину.

Замерли. И раздался взрыв... На воздухе перепонки лопаются, а тут водная стихия. Хорошо, что у них нет ушей и не всплыли вверх брюхом.

Вверх брюхом плавал вместе с большими и малыми рыбами рыбнадзор. Он поспешил и зацепился ногой за корягу.

-Наконец-то рыбнадзор жабры склеил, - потер плавниками брюхо подлещик. Засуетились.

-Да оглушило его, видишь, тянется рукой к сазану, и в воде не тонет, и в огне не горит защитничек наш и первый браконьер в округе. Правда и другие из кодлы не лучше.

И вспомнил судак времена ранней юности, когда гулял с подругой в свадебном путешествии

по Малому Узеню и магистральным каналам.

Тогда он впервые увидел главу района у полыхающего костра, в который подбрасывали солому. Целый стог ее стоял у реки на краю поля.

Сначала чистую воду проведем в родные Баклуши,- говорил он сидящим у костра,- и первые колонки установим у своих домов.

-Не дадут под зад за нецелевое использование бюджетных средств,- засомневался толстощекий заместитель главы.

-В денежном выражении мы выполним программу водоснабжения деревень, а с кого начнем - наше муниципальное дело. Если что, перетру с дядей из правительства.

Узнал судак от премудрого пескаря, что чистая вода была подана по трубопроводу в Баклуши уже через три месяца, на что ушли все денежки. Далековато было до водоочистных сооружений.

Проявил активность толстощекий заместитель главы, до этого колхозный завхоз. У него был большой опыт: даже отсидел с полгода за растрату имущества в период развала сельского хозяйства. Отпущен досрочно по состоянию здоровья. Ходили слухи- кто-то из баклушевских позаботился.

Информация по рекам и озерам распространяется быстро. Одну из них принес гусь. Судак тогда лежал в яме водоема,

отдыхая от переплыва на другую стоянку. Он же кочевник, не любит засиживаться в одном месте, не рак, не ондатра, даже не ленивый карась.

Гусь плавал над ним с подругой, рассказывая ей баском о впечатлениях после перелета. Никаких изменений не увидел. Только в Баклуши протянулась асфальтированная дорога. Сейчас кладут асфальт по главной улице у коттеджей главы района и его заместителя. Они одновременно возглавляют и местное АО: на крайний случай. И кажется этот крайний случай настал. Трещат сороки - переборщил он, приватизировав целый пищекомбинат, и новый административный срок ему не светит, если только лагерный.

Одна мечта была у обыкновенного судака - увидеть мудрого рака- отшельника с клешнями- гильотинами. Провидец он: жизнь идет по распечатанной им программе. Для рыб мало что меняется. Уточняются только орудия для их ловли. Даже ловушка- морда казалась теперь детским личиком. До сих пор друг- подлещик не пришел в себя и не откликается на зов, спрятавшись в старой ондатровой норе.

-Как обычно гонялись они за плотвой. Канал не работал, и течения не было. Двое в резиновой лодке остановились у камышей, опустив в воду концы проводов, подключенных к аккумулятору- так они называли большой ящик.

Красиво было на пруду. В нем отражалась заря, прибрежные деревья. Плескалась рыба. И тут их осенило: вновь готовят подлянку суки- рыбаки, ненасытные террористы.

Судаку шел восьмой год, и он торпедой помчался за излучину реки. Еще сильнее рвал плавники подлещик, отталкиваясь от пугающей воды.

Прошел по телу, ударил по мозгам еще незнакомый им электрический разряд. Лишь потом, очнувшись, они узнали: в излучине было убито все живое, даже козьявки, и ее назвали мертвой.

Долго обходили стороной рыбы это место, плача от бессилия и несправедливости. Но в воде не видно слез, да и не бывает слез у рыб.

НА КРАЮ У СКАЗКИ

Широкая река, виден лишь край Заволжья, к которому катились волны. Со лба правого берега стирали росу полотенца – тучи. На палубе теплохода у борта стоял бледный юноша, глядя на кипящую за кормой воду. След тянулся углом прямо до далекого изгиба реки, где остались город, любовь, надежды. Будто выбросили его из самолета без парашюта, и надвигалось неизбежное. Лучше бы, он разбился о землю сразу, когда прыгал вместе с ней в аэроклубе с парашютом. Теперь она на крыле, есть у нее свой дельтаплан - подарил солидный мужчина, с деньгами, машинами, дворцами. Заигрывает с ним, хотя знает, что у него целый зоопарк светских львиц местного пошиба. Может быть надеется, что в два раза младше его и вдвое выше ростом.

Улыбка у него получилась настолько измученной, что стоявший рядом мужчина в очках и с копной ковыля на голове спросил:

-Вам плохо? Я экстрасенс . Хотите излить мне душу?

-О чем вы? Да хоть черту, мне теперь все равно.

Очки серебристогоголового зажглись зеленым светом. Из его сумочки выглянул чертенок и тоже сверкнул изумрудами глаз.

- Вы колдун?

-Не бойтесь. Это мой кот Матвей, едем с ним в деревню на отдых. Устали в камере на девятом этаже. Лифт заработает, если дашь мзду лифтеру на пиво. Что же вас беспокоит?-погладил он торчащие из сумки уши Матвея, словно тот подслушивал.

-Все: и душа, и сердце, и мысли.

-Поссорился с девушкой? Расстался? Другая любовь вклинилась?

-Все сразу, и многое другое. Перевесили богатство, гламур,роскошь А когда заговоришь о чем-то светлом,. возвышенном, о нравственной чистоте, дурачком тебя считают. Уезжаю я, далеко, навсегда, чтобы вырвать, забыть. А может быть и простить.

-От себя не уедешь. Ты хоть простился с девушкой, поговорил с ней?

-Написал три слова: прощай навсегда, Гена.

-Я вижу- плачет она. Как дешево себя ты ценишь: умный, красивый, сильный. А струсил, сдался. Скорее всего и нет другой любви. Как ты

Жизнь глазами Марата www.utlar.ru

думаешь, Матвей?

Недовольный кот выглянул из сумки,облизался и, полоснув зеленью, отчетливо прошипел:

-Не-а.

«Какая-то мистика: колдун, говорящий кот. Нет только ковра-самолета»- подумал юноша.

-Будет тебе ковер-самолет. Подожди немного,- прочитал его мысли незнакомец. Юноша еще раз внимательно посмотрел на него, на кота. Точно такого же , только голубоглазого, сбросили они однажды на маленьком парашюте с самолета. Сами его сшили по нормам и правилам. Приземлился кот успешно. Потом сам просился в самолет и прыгал вместе с ними. Кому скажешь - не поверят.

-Я поверю,- снова прочитал его мысли колдун.- У Матвея пять прыжков. Но только со мной и в сумке.

- Правда? - удивился юноша.

- Правда.

- Вы увлекаетесь парашютным спортом?

- Ну, это будет громко сказано. Скорее

хождением пешком по водам- водохождением.. Невесомость приобретаем заклинаниями.

- Потрясно.

- Но это только в тихую погоду и в полнолуние. В другое время погружаемся в воду по колено и я и кот: вес наш на квадратный сантиметр площади ног одинаковый.

- Простите меня, я совсем запутался. Матвей тоже из сказки? Ученый кот?

- Это как сказать. Ученый- справедливо. Но в сказку он может только попасть, если ты расскажешь о нем детям.

- Из меня писатель как из барабана скрипка.

- Первый раз слышу такое сравнение. А ты. Матвей, слышал, чтобы так говорили о твоём инструменте. Он иногда играет на барабане и поет колыбельные песенки. У него и сейчас в сумке лежит барабан.

- Не-а! - снова послышалось отчетливо.

«Разводят меня добряки, чтобы я не грустил,- предположил юноша.- Отвечу им тем же»

- Вы не будете против, если я поеду с вами в деревню. Оклемаюсь после ударов судьбы. Подумаю, как дать сдачи.

- Вот это мы и хотели услышать от тебя - дать сдачи. Только этого тебе не надо. Посмотри вверх.

Над водной рябью голубым куполом развернулся огромный парашют. Белым клином летели на север гуси, соревнуясь с двукрылым самолетом, а пониже над самой рекой неся в воздушном потоке дельтоплан. Он узнал его сразу - Наташа, родная его Наташа.

Он замахал руками, закричал на всю реку, как может быть и атаман не кричал, созывая к себе челны: «Я здесь, я тебя люблю»

Она обогнала теплоход, развернулась, сравнялась с ним ходом и села на палубе.

- Вот и я, беглец. От меня никуда не спрятаться, не скрыться, любимый мой дурачок.

Только потом он вспомнил о своих загадочных спутниках - экстрасенсе и его ученом коте. Но их рядом не было. Неужели ушли на берег вот так прямо по воде? Или он все перепутал от волнения.

Прикольно

Тучка задела черным крылом мачту ретраслятора. Куда вымахала? За 360 метров. С такой высоты виден край Заволжья. Раздался грохот, ударила молния. «Конец», - подумал Юрий Иванович, глядя на расплавленные дымящиеся подошвы ботинок. Разряд прошел сквозь него. Даже ветер шмыгнул в испуге за угол.

- Блин, как долбануло, извилина выпрямилась,- будто прочиркивал воробей.

- А бомжу по барабану: развалился, лапти сушит,- будто прострекотала сорока.

Он что обрел чудотворный дар, стал читать мысли других, даже у кого их нет? Круто! Теперь он потешится, выведет кое-кого на чистую воду.

Первой встретил жену, как всегда нафуфыренную и злую. « Старая пакля, хотя до утиной походки ей далеко. Сосед еще клюет на нее»

-Работу все ищешь? Подковы, вон, сбил. Да кому ты такой задорукий нужен. Как еще детей сделал-, и добавила про себя,- если бы не Гришка- сосед, затащивший ее к себе перед свадьбой. Эх, и рогов наставили она этому олуху. Как за порог, так и рог, и не только с соседом...

-Ты всегда говоришь то, что думаешь, моя верная женушка,- ответил он и добавил про себя: сбежал бы давно, было бы куда.

В доме напротив второй день бесилась гулянка: вернулся с заработков Сергей. То ли визжали еще не покрытые свиноматки, то ли застоявшиеся жеребцы стучали копытами под барабанную музыку: бум-бум, бум-бум. Голова ни хрена ни у кого не варилась в квартале.

К этому дому и подошел Юрий Михайлович. Во рту пересохло, в вывернутом желудке – всеобщее отторжение. Вчера такое пили - не приведи Господь: пятновыводитель на основе денатурата. У кореша даже татуировка рассосалась. Тряслись губы, руки и все, что могло двигаться - легче сдохнуть.

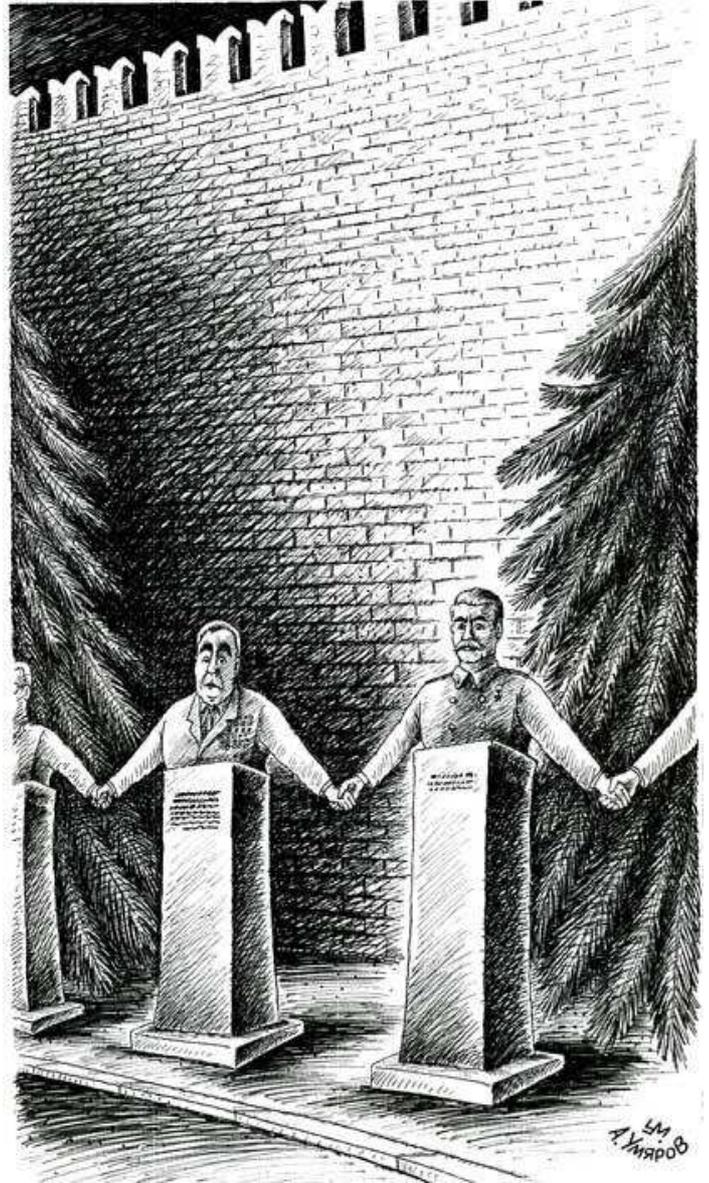
Сергей пьяно выкобенивался перед приятелями. Два месяца он не был дома. В тайге не разгуляешься. Медведя увидишь чаще, чем человека, особенно бабу. Деньги есть, а опрокинуть некого. А здесь в городке никого и обламывать не надо. Хоть сучку вот этого барбоса. Давно сорвалась она с ошейника, теперь мало будет и намордника.

-С бодуна, что ли, Михалыч? Щеки, как рекламные щиты. Не парься, возьми на пиво,- сыпанул небрежно в его руку кучу мелочи.

Было стыдно, ведь он прочитал его подленькие мысли, но деньги взял.

Снова плюнули ему в лицо и кто? Все. Хватит. Надо выбираться из ямы. Сучке – взбучку, друзей – в музей, а подачки будет считать долгами.

Он учитель французского языка, который не преподают ни в одной школе города. Не нужен нигде месье Петров. Кадровых сокращают. С

такими мрачными мыслями вошел Юрий Михайлович в кабинет директора школы Пустохвалова. Кресло тому приходилось отодвигать от стола на пол-метра, мешал живот. Зарплату-то таким руководителям увеличили в три раза.

-Ибрагим Остапович, я снова к вам. Больше некуда. Может быть, хоть сторожем возьмете?- и лучше бы не читал его мысли:

«Опять этот хрен месье. Ехал бы во Францию лягушек ловить, таких же картавых, как он. А какое прозвище дали бы французу в школе? Наверное, « синий нос». У него, директора, и то

есть кликуха: «надутый пузырь». Почему надутый? Разве ненадутый пузырь бывает?

О семантике слов директор и не слыхивал. До перестройки он работал физруком, имел второй разряд по шашкам.

Пузырь сжал круглое лицо:

-Опоздал, милейший, уже взяли. В сторожа нынче идут даже спортсмены. А что? Сутки здесь, трое дома. Тренируются.

-Я все понял, не понравился вам мой нос, коллега. Главное берегитесь острых предметов: наколетесь, лопнете.

В коридоре встретил похожую на цаплю знакомую англичанку Веру Васильевну Рожину.

-Бонжур, мадам!

-Гуд бай, месье!

-За парты,- раздалось из дальнего класса,- на болоте цапля.

Он улыбнулся: все, как прежде и не все так плохо.

День был солнечным. Осенние листья усыпали парк. Даже сумка старика, одиноко сидящего на скамейке, была в золотой оправе.

«Закончится листопад, сгребут листья, сожгут – и все, словно с девственницы сорвут одежду...»

-Здравствуй, дедуля,- поприветствовал он старика.- Не холодно на скамейке.

-Что ты? Я же в шубе осени,- улыбнулся тот. А мысли его были как на мониторе:

«Еще один не нужный никому бедолага. Какой –нибудь гуманитарий. Умел бы делать хоть свистульки, не болтался бы как гнилушка в проруби.»

Юрия Михайловича словно снова шархнуло молнией. Он же умеет плести из лозы сумки. Корзинки, даже кресла. В детстве перенял у деда. Таких мастеров в округе вообще нет. Он поцеловал старика в небритую щеку:

-Спасибо, дедуля, увидимся,- и побежал к Малому Узеню, где у водослива росли кусты тальника- гибкие, крепкие.

Весной их дороги снова пересеклись. Юрий Михайлович подарил старику красивую сплетенную из лозы сумку с надписью: «Дедульке!».

Веселый Парнас*Владимир Горбань*

* * *

Босяком по бездорожью
Шла дивизия вперед,
Чтобы с боем взять Заволжье-
Белой армии оплот.

Развивались знамена
С множеством снарядных дыр.
Вел лихие эскадроны
Легендарный командир.

Он, не знавший поражений,
Казачков к Уральску гнал.
Бился он без лишних прений
За Интернационал.

Но однажды на привале
Возле станции Ерши
Беяки в ночи напали,
Обкурившись анаши.

Саранчою налетели
В самый неудобный час,

Когда Васька с Петькой пели
И вкушали пиво-квас.

Пулемет был не заряжен,
У винтовки сбит боек.
Перепилась в дупель стража,
Обменяв сухой паек

На семь литров самогона.
Хорошо в ту ночь пилось!
Даже слабой обороны
Учинить не удалось.

Даже Анка-герой-баба
Не смогла бойцов поднять.
Ведь в ту ночь ее начштаба
В камыши повел гулять.

Да и Фурманов не кстати
К Фрунзе укатил в Москву,
Чтоб развеять на Арбате
Разлюбовную тоску.

Но Чапай не ведал страха,
Если точно знал где тыл.
Он Узень-речушку махом
Баттерфляем переплыл.

И, дождавшись подкрепленья
Трех дивизий ВЧК,
Перешел он в наступленье
И разбил он Колчака.

С той поры минули годы.
Не для красного словца
Благодарные народы
В байках помнят храбреца!

Шенкеля для Пегаса**Владимир Горбань**

Как буд-то лес был Ахиллес!
Огонь хватал его за пятки,
Вверх по ветвям упрямо лез,
Заигрывал с ветвями в прятки.

ЛЕОНИД ЛЕВИНСКИЙ.
«Аврора», №7, 1994 г.

ЖЕРТВА ПОЖАРА

Однажды глупый Ахиллес
Задумал заиграться в прятки.
И он направил стопы в лес,
Который где-то рос под Вяткой.

Как буд-то вдруг возник пожар.
И по стволам полез упрямо.
Но Ахиллес не убежал,
А схоронился тут же в яме.

Он выбрал тактику не ту,
Огнем та яма занялась.
И Ахиллес обжег пятю,
Что ахиллесовой звалась.

* * *

Без повода, задолго до рассвета
проснувшись, находил глазами руку,
я находил ее почти по звуку,
как узнают собрата по привету.

ОЛЕГ БОРУШКО
«Смена», №4, 1991 г.

СОБРАТУ ПО ПРИВЕТУ

Без повода встаю я до рассвета

Еще когда луна висит в зените.
Вы на нее попробуйте взгляните
И станете лунатиком с приветом.

Однажды как-то на закате лета
Искал глазами я зачем-то руку.
Едва найти я смог ее по звуку,
Что уху померещился поэта.

Но этого мне показалось мало,
Решил я разыскать еще и ногу.
И времени затратим очень много,
Пока не понял, что ноги не стало.

В глазах моих сплошная копоть,
Мозгов совсем не нахожу по звуку,
Хотя протягиваю к шее руку...
На месте головы круглится попа.

* * *

Ты думал, что – она ушла ко мне.
Я думал, что – она ушла к тебе.
А оказалось?.. В поздней тишине
Одни вороны, склонные к ходьбе.

ВЛАДИМИР СОКОЛОВ.
«Крестьянка», №10, 1989 г.

ПРОПАЩАЯ

Ты думал, что – она ушла ко мне.
Я сам ее не видел трое суток.
И волновался искренне вполне,
И было мне, ей богу, не до шуток.

Я думал, что – она ушла к тебе,
Меня покинув, как исчадь ада.
Но ты ее не мог найти нигде,
Хоть исходил все закоулки сада.

Она исчезла, как мираж во сне,
Оставив нас обоих с длинным носом.
Остались лишь в полночной тишине
Одни вороны, склонные к поносу.

ПОВЕСТЬ

Владимир Горбань

Царская опрочеть

(Политсказка)

Гл. 9.

-Все, товарищ генерал, если вкратце,- оттрапортовал Конек Горбунок. - Если посчитаете нужным, могу написать подробный отчет.

-Н-да,- почесал Змей Горыныч среднюю голову, которая отвечала у него за аналитическое мышление. - Если оно все так, если ты, Горбунок, не врешь как сивый мерин, то ничего страшного я в этой демократии пока не нахожу. С чего, говоришь, надо начать? С Конституции? Ну, это мы моему ведомству поручим. Есть у меня надежные спецы по канцелярской части.

-Ну, что ж,- задумчиво произнес Соловей Разбойник,- раз хочет Царь демократию, пусть он ее получит. Да и мы, глядишь, кое-что для себя выгодное от этой затеи поймеем.

-Вот именно,- перебил его Илья Муромец,- эта демократия Царю быстро наскучит. Двинет он назад пятками, а мы ему бац...Куда, мол, прешь! Против Конституции прешь! Бац ему импичмент и в отставку!

-Да я не о том,- едва слышно произнес Соловей Разбойник.

-Так ведь, товарищ генерал,- залепетал Конек Горбунок,- надо, чтобы Конституция была принята на всенародном референдуме. Тайным голосованием. Только тогда она будет легитимна.

-Чего?,- скривился Илья Муромец, отставив в сторону фужер с чаем,- Да мы с этим народом гражданскую войну выиграли, коричневую чуму победили! Мы с ним целину распахали! В космос полетели! Какое к черту тайное голосование! Какие у нас могут быть тайны от собственного народа! Ну, кроме военных, естественно. Предлагаю голосовать открыто!

И маршал с силой рванул рукой за ворот кителя.

-Не бушуй, Илья!- рявкнул Змей Горыныч. - Выборы проведем тайные, как и положено при демократии. И их организацию моему ведомству поручим. Кому, как не тайной полиции управлять тайным голосованием?!

-А как быть со свободой слова?- спросил Шапка Невидимка, академик и главный идеолог страны. - Без нее не может быть полноценной демократии. Будем вводить свободу слова? Я вот недавно читал в «Нью-Йорк таймс»...

-Это нам по плечу,- прервал его Крокодил Гена, главный редактор главной газеты страны. - Будет демократия, будут и сенсации. Будут сенсации, будут и разоблачения. Не так ли, коллега?

-Как два пальца об асфальт,- поддержал Крокодила Гену Чебурашка,- главный редактор главного журнала страны. - Подумаешь, сенсации! Я вот недавно взял интервью у одного экстрасенса...

-Регламент!- скомандовал Змей Горыныч. -На посторонние темы не отвлекаться! Прошу высказываться только по существу вопроса!

-А что,- обрадовалась Золушка, директор ювелирного магазина,- демократия, свобода – это замечательно. Границы откроем. Можно будет в отпуск на Канары махнуть!

-Действительно,- поддержал ее Кот в сапогах, директор обувной фабрики,- при демократии можно и кое- какие послабления в экономике разрешить. Например, кооперативы, индивидуальные предприятия...

-Да что там малые предприятия,- встрял в разговор Колобок, градоначальник столицы,- можно и большие. Чего там мелочиться!

-Значит так,- подвел итог Змей Горыныч,- завтра я доложу Царю наше общее мнение. И с понедельника по всей стране вводим демократию. Или кто-то против?

-Нет! Нет! Нет!- прокатилось единодушие по генеральскому кабинету.

Гл. 10.

Царь восседал на троне в одном исподнем белье и сосредоточенно читал какую-то замусоленную

книжку. При появлении Змея Горыныча монарх пугливо спрятал ее под подушку трона.

-Являешься ты, Горыныч, всякий раз не вовремя,- скривил Царь лицо, словно зуб у него сильно разболелся. - Прямо напугал меня, чертяка!

-Так служба такая, ваше величество. Ни сна, ни покоя не ведаем! Чистые руки, горячее сердце,

холодная голова!

-Да хватит мне тут лапшу на уши вешать,- разозлился Царь. - Знаю я ваши чистые руки! Сгноили двести миллионов подданных по лагерям, душегубы!

-Клевета, ваше величество!- возмутился генерал. - Дезинформация!

-Да какая же это дезинформация! Вот человек пишет,- Царь указал пальцем на подушку трона,- он сам сидел там, все фиксировал.

-Во-первых, не двести миллионов, а сто пятьдесят. Во-вторых, не в лагерях, а на ударных стройках. В-третьих...

-Хватит оправдываться,- перебил Царь генерала,- исполнил ли ты мое императорское распоряжение? Вызвал ли подробности про демократию?

-Так точно!

-Доложи. Да покороче, некогда мне. Я тут книжку одну интересную раздобыл, прямо мороз по коже.

-Не дадите почитать, ваше величество?

-Ага, тебе с твоими чистыми руками только такие книжки и читать! Вот перестроим наше общество, проведем широкие демократические преобразования, утвердим свободу слова, выйдешь в отставку и тогда много интересных книжек на досуге прочитаешь!

Царь с ехидцей посмотрел на Змея Горыныча.

-А, может, не стоит сразу проводить широкие преобразования? - сказал генерал. - Может, сначала поэкспериментируем. Может, обойдемся узкими рамками реформ?

-Не тебя это решать,- обозлился Царь,- доложи про демократию!

-Значит так,- растерялся Змей Горыныч,- заслал я казачков за кордон. Опыт интересный. А, главное, дел, ну, от силы на неделю. Короче говоря, ко вторнику пишем Конституцию. В среду ее всенародно обсуждаем и принимаем на референдуме. В четверг утром выбираем парламент, а он вечером выберет президента. В пятницу у нас короткий день, но успеем объявить свободу слова и гарантировать права человека. В субботу и воскресенье отпразднуем это дело!

-Диссидентов надо выпустить.

-Это в понедельник. Им один черт из Сибири две недели на перекладных добираться.

-Ну, а что там народ?

-Да как обычно, пьет, ворует, пошлые анекдоты сочиняет. Народ пока не в курсе какие его замечательные преобразования ожидают. Может, не надо народ в это тонкое дело впутывать, ваше величество? Как бы этот народ нам все не подпортил.

Царь глубоко задумался. Родимое пятно на его голове резко потемнело.

-Нет, без народа нельзя,- вздохнул монарх печально,-

предупреди население. А то как-то не по-людски получается.

-Да я уже намекнул своей секретарше. А язык у нее хуже помела. Завтра полстраны все будут знать в мельчайших подробностях.

-Ну, хорошо,- согласился Царь. - А то я уж хотел сам по телеку выступить, пообщаться с народом.

-Оно бы, конечно, не помешало, ваше величество. Но, боюсь, анекдоты разные на эти темы пойдут...

-Ладно, ступай,- Царь энергично махнул рукой. - Некогда мне, книжку надо срочно дочитать. Пока, до связи.

КЛАССИКА

Михаил Зощенко
(1894-1958)

БАНЯ

Говорят, граждане, в Америке бани отличные.

Туда, например, гражданин придет, скинет белье в особый ящик и пойдет себе мыться. Беспокоиться даже не будет – мол, кража или пропажа, номерка даже не возьмет.

Ну, может, иной беспокойный американец и скажет банщику:

- Гут бай, дескать, присмотри.

Только и всего.

Помоется этот американец, назад придет, а ему чистое белье подают – стираное и глаженое. Портянки небось белее снега. Подштанники зашиты, заплатаны. Житьишко!

А у нас бани тоже ничего. Но хуже. Хотя тоже мыться можно.

У нас только с номерками беда. Прошлую субботу я пошел в баню (не ехать же, думаю, в Америку) – дают два номерка. Один за белье, другой за пальто с шапкой.

А голому человеку куда номерки деть? Прямо сказать – некуда. Карманов нету. Кругом – живот да ноги. Грех один с номерками. К бороде не привяжешь.

Ну, привязал я к ногам по номерку, чтоб не враз потерять. Вошел в баню.

Номерки теперича по ногам хлопают. Ходить скучно. А ходить надо. Потому шайку надо. Без шайки какое же мытье? Грех один.

Ищу шайку. Гляжу, один гражданин в трех шайках моется. В одной стоит, в другой башку мылит, а третью левой рукой придерживает, чтоб не сперли.

Потянул я третью шайку, хотел, между прочим, ее себе взять, а гражданин не выпускает.

- Ты что ж это,- говорит,- чужие шайки воруюшь? Как ляпну,- говорит,- тебе шайкой между глаз – не зарадуешься.

Я говорю:

- Не царский,- говорю,- режим шайкой ляпать. Эгоизм,- говорю,- какой. Надо же,- говорю,- и другим помывться. Не в театре,- говорю.

А он задом повернулся и моется.

«Не стоять же,- думаю,- над его душой. Теперича,- думаю,- он нарочно три дня будет мыться».

Пошел дальше.

Через час гляжу, какой-то дядя зазевался, выпустил из рук шайку. За мылом нагнул или замечтался – не знаю. А только тую шайку я взял себе.

Теперича и шайка есть, а сесть негде. А стоя мыться – какое же мытье? Грех один.

Хорошо. Стою стоя, держу шайку в руке, моюсь.

А кругом-то, батюшки-светы, стирка самосильно идет. Один штаны моет, другой подштанники трет, третий еще что-то крутит. Только, скажем, вымылся – опять грязный. Брызжут, дьяволы. И шум такой стоит от стирки – мыться неохота. Не слышишь, куда мыло трешь. Грех один.

«Ну их,- думаю,- в болото. Дома домоюсь».

Иду в предбанник. Выдают на номер белье. Гляжу – все мое, штаны не мои.

- Граждане,- говорю. – На моих тут дырка была. А на этих эвон где.

А банщик говорит:

- Мы, - говорит, - за дырками не приставлены. Не в театре, - говорит.

Хорошо. Надеваю эти штаны, иду за пальтом. Пальто не выдают – номерок требуют. А номерок на ноге забытый. Раздеваться надо. Снял штаны, ищу номерок – нету номерка. Веревка тут, на ноге, а бумажки нет. Смылась бумажка.

Подаю банщику веревку – не хочет.

- По веревке, - говорит, - не выдаю. Это, - говорит, - каждый гражданин настрижет веревок – полт не напасешься. Обожди,- говорит, - когда публика разоидется – выдам, какое останется.

Я говорю:

- Братишечка, а вдруг да дрянь останется? Не в театре же, - говорю. – Выдай, - говорю, по приметам. Один, - говорю, - карман рваный, другого нету. Что

касаемо пуговиц, то, - говорю, - верхняя есть, нижних же не предвидится.

Все-таки выдал. И веревки не взял.

Оделся я, вышел на улицу. Вдруг вспомнил: мыло забыл.

Вернулся снова. В пальто не впускают.

- Раздевайтесь, - говорят.

Я говорю;

- Я, граждане, не могу в третий раз раздеваться. Не в театре, - говорю. - Выдайте тогда хоть стоимость мыла.

Не дают.

Не дают - не надо. Пошел без мыла.

Конечно, читатель может полюбопытствовать: какая, дескать, это баня? Где она? Адрес?

Какая баня? Обыкновенная. Которая в гривенник.

1924 год.

БАБА

Судья пристально смотрит на обвиняемых. Их двое - муж и жена. Самогонщики.

- Так как же, - спрашивает судья,- значит, вы, обвиняемый, не признаете себя виноватым?

- Нету, - говорит подсудимый, - не признаю... Она во всем виновата. Она пушай и расплачивается. Я ничего не знаю про это...

- Позвольте,- удивляется судья, - как же так? Вы живете в одной квартире и ничего не знаете. Не знаете даже, чем занимается ваша жена.

- Не знаю, гражданин судья... Она во всем...

- Странно, - говорит судья.- Подсудимая, что вы скажете?

- Верно уж, начальник судья, верно... Я во всем виновата... Меня и казните... Он не касается...

- Гражданка,- говорит судья,- если вы хотите выгородить своего мужа, то напрасно. Суд все равно разберет... Вы только задерживаете дело... Вы сами посудите: не могу же я вам поверить, что муж живет в одной квартире и ничего не знает... Что, вы не живете с ним, что ли?

Подсудимая молчит. Муж радостно кивает головой.

- Не живу я с ней,- говорит он,- вот именно: не живу. Некоторые думают, что я живу, а я нет... Она во всем виновата...

- Верно это? - спрашивает судья у подсудимой.

- Уж верно... Меня одну казните, он не причастен.

- Вот как? - говорит судья. - Не живете... Что ж вы, характером не сошлись?

Подсудимый кивает головой.

- Характером, гражданин судья, и вообще... Она и старше меня, и...

- То есть как это старше?- спрашивает подсудимая.- Ровесники мы с ним, гражданин судья... На месяц-то всего я и старше.

- Это верно, - говорит подсудимый,- на месяц только... Это она правильно, гражданин судья... Ну, а для бабы каждый месяц, что год... В сорок-то лет..

- И нету сорока. Врет он, гражданин судья.

- Ну хоть и нету, а для бабы и тридцать девять - возраст. И волос все-таки седой к сорока-то, и вообще...

- Что вообще? - возмущается подсудимая. - Ты договаривай! Нечего меня перед народом страмить. Что вообще?

Судья улыбается.

- Ничего, Марусечка... Я только так. Я говорю - вообще... и кожа уже не та, и морщинки, ежели, скажем, в сорок-то лет... Не живу я с ней, гражданин судья...

- Ах, вот как! - кричит подсудимая.- Кожа тебе не по вкусу? Морщинки тебе, морда собачья, не нравятся? Перед народом меня страмить выдумал... Врет он, граждане судьи! Живет он со мной, сукин сын. Живет. И самогонный аппарат сам покупал... Я ж для него, для сукиного сына, кровь порчу, спасаю его, а он вот что. Страмить... Пушай вместе казнят...

Подсудимая плачет, громко сморкаясь в платок. Подсудимый оторопело смотрит на жену. Потом с отчаянием машет рукой.

- Баба, баба и есть, чертова баба... Пушай уж, гражданин судья... Я тоже... И я виновный. Пушай уж... У-у, стерва...

Судья совещается с заседателями.

1923г.

Братья! Поддержим международную коалицию в борьбе с т-т-т-терроризмом ...

Анекдоты от Сыся Балагурова

(Пятерка анекдотов месяца)

* * *

Понедельник - день тяжелый...
Особенно у офисных работников, сразу 3
страницы календаря отрывать приходится.

* * *

Разговаривают два мужика. Один другому:
- Не успел жениться, а жена по кабакам, по
кабакам...
- Что, так сильно пьет?
- Нет, меня ищет...

* * *

Встречаются два приятеля.
- Знаешь новость? Серега - боксер в
больнице с серьезными побоями.

- Как в больнице? Да я его вчера в ресторане
видел – он танцевал и целовался с шикарной
блондинкой!

- Вот и жена его тоже видела...

* * *

Встречаются два друга. Один спрашивает:
- Ты почему со своей подружкой
поссорился?

- Да, понимаешь, катались вчера на
трамвае. Я дышал на стекло и выводил ее
имя.

- Ну и что здесь обидного?

- Не любит она, когда ей перегаром на очки
дышат...

* * *

Невеста примеряет шикарное свадебное
платье.

- Мама, а что это за материал?

- Это чистый шелк, дочка!

- Какое великолепие! И все это дает какой – то
невзрачный серый червяк?!

- Прошу тебя, дочка, ну, разве можно так грубо
говорить об отце?!

ГОРОСКОП от СЫСОЯ на ИЮЛЬ

ОВЕН (21 марта-20 апреля)

В августе ваша коммуникабельность может стать залогом плодотворного творческого или делового союза и принести немалый доход. Если, конечно, не упадет цена на нефть или метеорит на ваш офис.

ТЕЛЕЦ (21 апреля-20 мая)

Вам может поступить в течение этого месяца очень интересное деловое предложение. Не спешите соглашаться, покапризничайте. И в сентябре вам поступит еще более заманчивое предложение.

БЛИЗНЕЦЫ (21 мая-21 июня)

В этом месяце проявите осторожность даже в самых элементарных финансовых сделках. Звезды не рекомендуют брать кредиты под высокий процент даже если вы приторговываете самогоном.

РАК (22 июня-22 июля)

В августе вам следует избегать перенапряжения в профессиональной и эмоциональной сферах. Постарайтесь без особой необходимости не выяснять отношения с начальством в грубой некорректной форме.

ЛЕВ (23 июля-23 августа)

Забросьте все дела. Больше отдыхайте на свежем воздухе. Ограничьте себя в питании «тяжелыми» продуктами, перейдите на потребление овощей и фруктов. Потребляя «зелень», осенью заработаете «зелень».

ДЕВА (24 августа-22 сентября)

Вполне возможно, что в этом месяце вы будете пытаться навязывать окружающим свое мнение. Знайте, ваше мнение ценно лишь тогда, когда оно совпадает с мнением оппонентов.

ВЕСЫ (23 сентября-23 октября)

В августе вам следует четко представлять себе последствия своих поступков. Проявите пристальное внимание к финансовым вопросам. Звезды не рекомендуют вам менять доллары на рубли и обратно.

СКОРПИОН (24 октября-22 ноября)

Пока вы будете пребывать в отпуске, решатся многие ваши проблемы, связанные

с работой. Позиции врагов резко ослабнут. В их рядах возникнет сумятица и начнется процесс взаимоуничтожения. Одних врагов по осени уберут, других по весне посадят.

СТРЕЛЕЦ (23 ноября-21 декабря)

Запаситесь терпением и приготовьтесь отстаивать свое мнение на самом высоком уровне. Вам по силам победа над любыми трудностями. При условии, что вы щедро оплатите услуги хорошего адвоката.

КОЗЕРОГ (22 декабря-20 января)

Вам улыбнется удача и ответит взаимностью фортуна. Не отказывайтесь от их даров и постарайтесь полностью использовать те шансы, которые они предоставят. Но помните – бесплатный сыр только в мышеловках.

ВОДОЛЕЙ (21 января-19 февраля)

Будьте внимательны и осторожны с деньгами. Особенно с большими суммами чужих денег. Подписание выгодных договоров пройдет успешно на лоне природы под хорошо прожаренный шашлычок и холодненькую водочку.

РЫБЫ (20 февраля-20 марта)

Август – благоприятный месяц для рыб. Для успеха вам потребуется полная уверенность в своих силах и намерениях, а все остальное станет итогом упорного труда. Следует не забывать о правильном питании. И никакой ухи!

